Сливовая ваза разбилась, но в ней ничего не было!

Мать Си была ошеломлена!

Цянь была ошеломлена!

Они обе в ступоре уставились на разбитую вдребезги сливовую вазу перед ними. Руки Цянь задрожали, её глаза внезапно расширились, и некоторое время она не могла среагировать.

- Что ищет мадам? Может быть, в вазе что-то есть? - спросила Юй Сицзяо.

- Нет... ничего! - Цянь внезапно отреагировала, побледнев, покачала головой и встревоженно сказала.

- Что, черт возьми, происходит? - Юй Жуйвэнь тоже заметил кое-что необычное, его лицо внезапно изменилось, он посмотрел на разбитые вдребезги фарфоровые осколки на полу, а затем подозрительно спросил Цянь.

- Отец, можно мне сказать вам несколько слов? - Юй Сицзяо подняла брови и спокойно посмотрела на Юй Жуйвэня.

- Все уходите. - Юй Жуйвэнь сердито махнул рукой.

Цянь ошеломленно обернулась, прикусила губу, чтобы подавить панику в своем сердце, и подмигнула матушке Си. Эта вещь исчезла, и двое, хозяйка и служанка хотели найти место, где никого не было, чтобы обсудить это.

- Мадам, пожалуйста, подождите минутку. - Юй Сицзяо внезапно заговорила и остановила Цянь.

Юй Жуйвэнь подозрительно посмотрел на Юй Сицзяо.

- Отец, это дело тоже как-то связано с мадам. Было бы неплохо позволить мадам остаться и послушать. - сказала Юй Сицзяо с улыбкой.

Юй Жуйвэнь кивнул: - Ты останешься, а все остальные уходят.

- Госпожа... - мать Си, казалось, о чем-то задумалась, и ей было наплевать на мрачное лицо Юй Жуйвэня, она вдруг посмотрела на Цянь и встревоженно закричала.

- Мадам, возможно ли, что то, что говорит мой отец, не так хорошо как слова рабыни? - прежде

чем Цянь успела заговорить, Юй Сицзяо тихо спросила.

- Собачья рабыня, ты еще не уходишь! - Юй Жуйвэнь больше ничего не мог с собой поделать, он сильно хлопнул ладонью по столу и резко закричал.

Где матушка Си осмелилась заговорить? Она поспешно обернулась, пошатнулась и чуть не упала перед дверью. Матушка Сюй любезно помогла ей выйти за дверь.

Затем она сделала несколько шагов назад, зная правила, и Цинъюэ отвела всех, включая Цянь Личжэнь, на десять шагов дальше от двери.

Цянь Личжэнь вытаращила глаза и хотела продемонстрировать свой престиж, но услышала, как Цинъюэ сказала равнодушным голосом: - Боюсь, мисс Цянь не знает. Этот стеллаж - приданое биологической матери нашей мисс. Хоу Е тоже знает об этом, и он также есть в списке приданого госпожи.

Одним словом, Цянь Личжэнь была ошеломлена и подсознательно посмотрела на дверь. Ее голова, которая была высоко поднята, немедленно опустилась. Она посмотрела на мать Си, которая в панике вышла и подошла к ней.

Поскольку стеллаж принадлежал биологической матери Юй Сицзяо, ее собственные доводы не выдерживали никакой критики.

- Я... мне все еще нужно кое-что сделать, так что я вернусь и сначала разберусь с этим. - стоя у двери, мать Си была в шоке. Постояв неподвижно, она сказала матери Сюй. Сказав это, она развернулась и пошла.

- Мать Си, хозяева беседуют внутри. Независимо от того, насколько важны твои дела, ты должна дождаться, пока хозяева закончат обсуждение, прежде чем сможешь уйти.

Матушка Сюй протянула руку, чтобы остановить ее.

- Я... у меня болят ноги, так что я сделаю перерыв... пойду туда и отдохну немного. - взгляд матери Си переместился, она протянула руку в направлении угла двора, ее ноги подкашивались, и она хотела подойти туда.

Мать Сюй взяла ее за руку: - Если у матушки Си болят ноги, сначала иди в мою комнату отдохнуть. У меня все еще есть лекарство от травм.

- Нет... не нужно! - мать Си была чрезвычайно взволнована.

- Матушка Си, не будь вежливой. Мы все слуги и лучше всех знаем свои собственные

страдания. Пока хозяева разговаривают, ты можешь сначала прийти и принять лекарство. После того, как мадам выйдет, ты можешь пойти и снова прислуживать.

Не говоря ни слова, матушка Сюй отвела матушку Си в боковое крыло.

Прежде чем уйти, она подмигнула Цинъюэ, и Цинъюэ это поняла.

Увидев, что матушка Сюй уводит матушку Си, Цянь Личжэнь больше ничего не осмелилась сделать. Она только с тревогой посмотрела на дверь. Только что ее дядя уже был не рад ей, раньше она еще не знала причины, но теперь знала и очень нервничала.

Она больше не смела создавать проблем здесь, и у нее даже появилось дурное предчувствие в сердце.

Раньше она была высокомерной и заносчивой, полагалась на Цянь, но теперь все выходит за рамки ее воображения, и чем больше она думает об этом, тем больше паникует.

Цянь Личжэнь была здесь в панике, снова и снова поглядывая на дверь главного дома, но не осмеливалась двинуться вперед. Другие подчиненные еще больше боялись выйти вперед под свирепым взглядом Цинъюэ.

Снаружи дома некоторое время было очень тихо, все стояли неподвижно, ожидая движения внутри, на этот раз это, казалось, длилось очень долго.

Внутри дома, видя, что все отступают, Юй Сицзяо еще раз вздохнула, о том, что здесь не хватает рабочей силы.

- Мадам, этот стеллаж принадлежит мне, и мой отец знает об этом. - Юй Сицзяо тоже не колебалась и перешла прямо к делу.

- Этот... этот стеллаж использовался Личжэнь в то время. - пробормотала Цянь, нервно опуская глаза вниз, все еще не отрывая взгляда от разбитой сливовой вазы.

Сильно стукнув по столу, Юй Жуйвэнь усмехнулся: - Этот стеллаж был приданым Се, она перенесла его из своего дома во двор Яошуй, как вдруг он стал принадлежать Цянь Личжэнь? Когда вещи Се стали принадлежать Цянь Личжэнь? На нем было выгравировано слово "Цянь", и он стал принадлежать Цянь фу?

Цянь на мгновение опешила, но некоторое время никак не реагировала.

- Мадам, в то время этот стеллаж был приданым моей матери. Я слышала от управляющей в

особняке, что раньше он стоял во дворе моей матери. Позже, после того, как я родилась, моя мать начала обустраивать двор Яошуй. Она хотела сохранить двор Яошуй за мной, поэтому мама прислала этот стеллаж и поставила его сюда.

- Цянь, ты не забыла, что в самом начале я попросил кое-кого собрать несколько семейных вещей в Яошуй? - холодно спросил Юй Жуйвэнь.

Внезапно перед глазами Цянь вспыхнул яркий свет, и некоторые вещи, о которых она уже давно почти забыла, внезапно предстали перед ней. Яошуй был пуст. Цянь Личжэнь переехала жить во двор Яошуй. В то время она спросила Юй Жуйвэня, и Юй Жуйвэнь согласился, но когда она пришла позже, то обнаружила, что люди в особняке передвигают стеллаж.

Цянь Личжэнь в то время была еще молода, и она чувствовала, что двор Яошуй принадлежал ей, и все что в нем есть так же принадлежало ей. Она плакала и отказывалась позволить людям в особняке передвинуть стеллаж и еще кое-какие вещи. Цянь также хотела выступить перед Юй Жуйвэнем и хотела оставить эти предметы, но Юй Жуйвэнь отругал ее. Она ничего не могла поделать, кроме как уговорить Цянь Личжэнь и сказала что после ремонта их вернут.

После этого Цянь отправилась на поиски похожих предметов для отправки их в Яошуй.

- Мадам, я не знаю, принадлежал ли предыдущий стеллаж мисс Цянь, но я знаю, что этот стеллаж был дан мне отцом. Он должен быть моим, и невозможно, чтобы на стеллаже появилось слово "Цянь". - сказала Юй Сицзяо, ее голос был немного холодным, но каждое предложение было очень четким.

Сказав это, она подошла к задней части стеллажа и указала на слово "Цянь" сзади: - Я не знаю, кто может проникнуть в мой дом и тайно выгравировать слово "Цянь". Кто-то принимает вещи моей матери, за вещи мисс Цянь и сейчас это дошло до этого момента.

У Цянь заплетался язык, и она не могла вымолвить ни слова. В голове у нее был сумбур. Слово "Цянь" в ее глазах было почти насмешкой над ней.

Какое-то время в комнате было тихо и почти пугающе.

- Но... это может быть ошибкой. - Цянь дважды сухо рассмеялась и, наконец, обрела дар речи, энергично выдохнув застоявшийся воздух: - У служанок в этом дворе действительно могут быть нечистые руки и ноги. Все служанки в Яошуй должны быть проверены, чтобы увидеть, кто здесь баламутит воду.

На последних нескольких словах Цянь уже пришла в себя, подняла глаза, и выражение её лица стало немного мягче: - Хоу Е, это не имеет большого значения. Характер Личжэнь всегда был беспечным, и она прямолинейна. Должно быть, кто-то сказал ей что-то такое, что так разозлило ее и она подошла выяснить.

Юй Сицзяо усмехнулась. Реакция Цянь была действительно быстрой. Несколькими словами она уже изменила смысл того, что только что говорила. Ее слезящиеся глаза были подняты, и она спокойно посмотрела на Юй Жуйвэня, но в ее спокойствии было немного печали и гнева.

Затем она подобрала край своей юбки, сделала шаг вперед и опустилась на колени перед Юй Жуйвэнем: - Отец, дочь знает, что приход в этот особняк доставил отцу много неприятностей, поэтому теперь я прошу отца отправить меня обратно в Цзяннань.

Она твердо опустилась на колени, ее худощавое тело не покачнулось, но в глазах блеснули хрустальные слезы, она не просила объяснений, а просила лишь о возвращении.

Постепенно глазное дно утратило тот блеск, который только что был, и длинные ресницы медленно опустились, скрывая всю сентиментальность в глазах.

- Встань первой, ты моя дочь, так зачем уступать место дочери из Цянь. - сердце Юй Жуйвэня было жестоко пронзено. В эти дни, когда его дочь видела его, в ее глазах ясно читалась привязанность. Юй Жуйвэнь также был счастлив, что эта дочь, которая столько лет росла в Цзяннань, может быть так близка к нему.

Но теперь он увидел, что кристальный свет в глазах его дочери угасает. Это было разочарованием в нем как в отце. Он не хотел видеть это разочарование, хотя он всегда чувствовал, что ему не нужно так много заботиться о этой дочери. В это время он также был шокирован разочарованным видом своей дочери, и его сердце защемило от боли.

Он протянул руку и поднял свою маленькую дочь. В глубине души он уже принял решение, и его холодный взгляд упал на тело Цянь: - Пусть твоя племянница вернется обратно. Это особняк Сюаньпин Хоу, она так много получила от нас как дочь Цянь, и все еще осмелилась думать о вещах Цзяоэр. Ей не обязательно приходить снова в будущем.

- Хоу Е! - воскликнула Цянь.

- Наш особняк воспитал ее наполовину как дочь особняка Хоу, и она все еще желает занять место Цзяоэр? Цянь, я уже говорил тебе раньше, что если ты не можешь управлять своей семьей, тебе не обязательно упрвлять делами в этом особняке. - холодно сказал Юй Жуйвэнь.

То, что произошло сегодня, очень разозлило его. Цянь Личжэнь осмелилась говорить такие вещи и делать такие вещи в его присутствии. Когда она была наедине со своей маленькой дочерью, он не знал, как ее еще запугивали.

Он особо не думал об этой маленькой дочке, когда не видел ее, но теперь когда он увидел, что эта маленькая дочь с привязанностью смотрит на него, он ясно понял, что это была его собственная маленькая дочь, дочь, связанная с ним кровью, и... Се сказала ему тогда.

Некоторые из старых пожелтевших воспоминаний были забыты в глубинах памяти, но теперь он вспомнил ясно.

- Ты не желаешь, хочешь, чтобы я сам отогнал людей? - видя, что Цянь молчит, Юй Жуйвэнь резко спросил.

Цянь в испуге отступила на шаг и уже собиралась открыть рот, чтобы помочь Цянь Личжэнь умолять, как вдруг услышала, дрожащий голос снаружи: - Хоу Е, мадам... что-то... случилось что-то серьезное, там... там мужская одежда!

http://tl.rulate.ru/book/90815/3246228